

Образ женщины по материалам газеты «Наша ніва» (1906-1915 гг.)

ОГЛАВЛЕНИЕ

<u>ВВЕДЕНИЕ</u>	3
<u>ГЛАВА 1 ТЕОРЕТИКО- МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ</u>	5
<u>1.1 Понятие образ и его формирование в СМИ</u>	5
<u>1.2 Гендерная проблематика в СМИ: определение понятия, общая характеристика</u>	6
<u>1.3 Образ женщины в традиционной белорусской культуре</u>	9
<u>ГЛАВА 2 «НАША НІВА» – БЕЛОРУССКОЕ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ НАЧАЛА</u>	
<u>XX ВЕКА</u>	12
<u>2.1 История становления и развития газеты «Наша Ніва»</u>	12
<u>2.2. Проблемно-тематическое поле газеты «Наша Ніва»</u>	15
<u>ГЛАВА 3 ЖЕНСКАЯ ПРОБЛЕМАТИКА НА СТРАНИЦАХ ГАЗЕТЫ «НАША НІВА»</u>	21
<u>3.1 Женщина как объект журналистского внимания</u>	21
<u>3.1.1 Внешность, как составляющая образа женщины</u>	21
<u>3.1.2 Внутренний мир, как составляющая образа женщины</u>	23
<u>3.2 Назначение женщины и ее роль в обществе в отражении в газете</u>	25
<u>3.2.1 Женщина в криминальных ситуациях</u>	26
<u>3.2.3 Женщина в семье</u>	27
<u>3.2.4 Дискриминация женщин</u>	28
<u>3.2.5. Женщины и образование</u>	29
<u>3.2.6. Женщина в культуре посредством традиционного архетипа</u>	29
<u>3.2.7 Женщина в политике</u>	30
<u>3.3 Женские образы в материалах газеты «Наша Ніва»</u>	31
<u>3.4 Трансформация образа женщины в текстах газеты</u>	32
<u>ЗАКЛЮЧЕНИЕ</u>	34
<u>СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ</u>	36

ВВЕДЕНИЕ

В общественной жизни каждого народа есть выдающиеся примеры, когда печатное издание становилось не только символом, но и организатором борьбы за прогрессивные мечты и идеалы. К таковым можно отнести «Современник» и «Колокол» в России, «Федералист» в США, «Друг народа» во Франции, которые собирали вокруг себя талантливых писателей, публицистов, общественных деятелей и пробуждали национальное самосознание народа. В Беларуси таким изданием стала газета «Наша Нива», являющаяся своеобразным феноменом в истории мировой прессы, так как мало найдется аналогов газет, которые «усклалі на сябе паасобку цяжкія абавязкі арганізатара, настаўніка, правадыра выключна прыгнечанага народа» [36, с.167]. Также газета играла важную роль в развитии белорусского национального движения и белорусского литературного языка. Газета публиковала произведения членов Белорусского издательского общества Янки Купалы (поэмы «Курган», «Бондаровна» и др.), Якуба Коласа (отрывки поэмы «Новая земля» и др.), Максима Богдановича, Алесея Гаруна, Змитрока Бядули, Ядвига Ш. и многих других белорусских писателей. Не было, пожалуй, ни одной стороны жизни белорусского общества, которое бы не затронула в своих публикациях «Наша Нива». Такая многогранность издания обусловила актуальность нашей работы, предметом которой является изучение образа белорусской женщины, который формировался на страницах газеты «Наша Нива».

Источниками для написания работы послужили издания газеты «Наша Нива» за 1906-1915 годы.

Объект нашего исследования – гендерная проблематика в СМИ, предмет – трактовка женского образа в статьях и заметках на страницах газеты «Наша Нива»

Цель, которая была поставлена в нашем исследовании – выявить особенности формирования образа женщины в материалах газеты «Наша Нива».

Согласно очерченной цели решались следующие задачи:

- изучить публикации, имеющие отношение к белорусским женщинам, на страницах «Нашей Нівы»,
- рассмотреть трактовку элементов, составляющих основу женского образа в «Нашей Ніве» (внешность, внутренний мир),
- проанализировать, как в статьях газеты отображалась роль женщины в обществе.

Основные методы исследования - анализ, сравнительный метод, ретроспективный метод.

ГЛАВА 1 ТЕОРЕТИКО- МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

1.1 Понятие образ и его формирование в СМИ

Понятие «образ» в СМИ, применительно к нашему исследованию, по определению, данному И.В.Костиковой, означает схематичное, стандартизированное представление о каком-либо объекте, причем представление это эмоционально окрашено и обладает достаточно высокой устойчивостью [7, с.13]. Образы формируются благодаря способности человеческого мозга аккумулировать предшествующий опыт и, используя его в восприятии новой ситуации. Основная функция образов — это характеристика тех или иных явлений, того или иного объекта, благодаря чему образы играют положительную функцию. При этом есть и отрицательный аспект образа - они изменяются медленнее, чем изменяется действительность. На каком-то этапе развития общества образ верно отражает реальность, затем условия изменились, изменилась реальность, но наши образы остаются прежними. Особенно устойчивы гендерные образы, как устойчивые представления о том, что положено, «дозволено» женщине / мужчине в конкретном обществе. Они описывают, как должны вести себя, что могут чувствовать, к чему могут стремиться «настоящие мужчины» и «настоящие женщины». В первую очередь, таким образом, образы - это стереотипы о присущих мужчинам и женщинам чертах характера, свойствах личности, моделях поведения [7, с.23-24]. Исследовательница И.Сидорская относит сюда, например, стереотип о том, что «все мужчины рациональны, а все женщины эмоциональны»[36, с.4]. В женском образе традиционно доминируют социальные роли (мать, хозяйка), для мужчин — профессиональные. Женский образ ассоциируется с удачным замужеством рождением детей, нахождением в приватной сфере жизни — дом, ответственность за взаимоотношения в семье. Считается, что женский труд должен носить своего рода исполнительский, обслуживающий характер. В немалой степени формирование образа зависит от СМИ, которые, взяв за основу

психологическую модель того или иного образа, могут преподносить его в трех ипостасях. А именно:

- консервация образа, т.е. демонстрируют сохранение, устойчивость того или иного образа, практически не меняющегося в подаче с течением времени (женщина полностью зависима от мужчины);

- модификация образа, т.е. частичное изменение образа под влиянием изменившихся внешних условий (женщина приобретает определенную, например, финансовую независимость от мужчины);

- трансформация образа, т.е. полное изменение (женщина равна с мужчиной).

1.2 Гендерная проблематика в СМИ: определение понятия, общая характеристика.

Тематика любого журналистского материала, как правило, есть общественные проблемы. Все журналисты, в той либо иной степени пишут и снимают то, что интересно их целевой аудитории – такова миссия журналистики. Эта аудитория — люди: молодые - пожилые, с образованием – без образования, работающие - не работающие, разного вероисповедания и т.п. основное же различие – это различие по половому признаку: мужчины – женщины. И если все качества условны и заменяемы, то свойство быть мужчиной или быть женщиной присуще личности всю жизнь, что означает, что проблемы мужчин и женщин будут актуальны на протяжении всей человеческой жизни. Следовательно, создание материалов на темы, связанные с тем, люди живут и проявляют себя в обществе как мужчины или как женщины, будет всегда актуально и востребовано аудиторией. При этом находящаяся на поверхности биологическая разница между мужчинами и женщинами это лишь малая толика различий, глубинная же часть— это социально и культурно сконструированные в данное время и в данном обществе нормы о разнице в поведении, деятельности, мышлении мужчин и женщин. Эта часть и называется гендером (или «социальный пол»), т. е. те социальные роли, которые люди

добровольно или вынужденно играют в обществе, поскольку родились мужчиной или женщиной. Термин «гендер» возник в филологии и первоначально означал представление отношений, которое показывает принадлежность к классу, к группе, к категории, конструировал отношения принадлежности между объектом. Таким образом, гендер приписывает или закрепляет за каким-либо объектом или индивидом позицию внутри класса, а следовательно, и позицию относительно других, уже составленных, классов. Следовательно, гендер — социальное отношение, не биологический пол, а представление (или репрезентация) каждого индивида в терминах социальных отношений. Затем термин был перенесен из лингвистики в социальные науки и общественную практику и стал обозначать социальные, т.е. небιологические функции и роли, а также представления о предназначении мужчин и женщин. Особенно актуально в этой связи гендерное равенство, что подразумевает равный доступ женщин и мужчин к различным ресурсам и равноценность «женских» и «мужских» профессий, ролей в обществе; равное отношение общества к вкладу тех и других в экономическое и демографическое развитие. Это своего рода условия, при которых мужчины и женщины имеют не только равные права, но и равные возможности для реализации своих прав и потенциала в полной мере и объеме.

Достижение гендерного равенства априори невозможно без гендерного просвещения и развития определенной гендерной чувствительности общественного сознания. Причина устойчивости гендерных стереотипов в белорусском обществе, на наш взгляд, кроется в их воспроизводстве в системе образования на всех уровнях (содержание курсов, учебников, отношение учителей и преподавателей), а также в трансляции традиционных патриархальных ценностей через СМИ. Через воспитание, образование и средства массовой информации общество передает от поколения к поколению представления о социальных ролях, общественных ценностях и нормах. Внедрение гендерного подхода в различные сферы образования и СМИ представляется основным инструментом в преодолении гендерных стереотипов.

Зачатки гендерного равенства прослеживаются в Беларуси с начала XX века. Об увеличении значимости женщины в общественной жизни говорит появление в 1901 году в Минске Общества охраны женщин. Его основателем был К. Чапский. Находилось оно под влиянием деятелей либерально-оппозиционного движения. В его работе принимали участие жены чиновников и предпринимателей С. Брауде, Л. Гапова, О. Лаврова, П. Матвеева, С. Шабад и др. При обществе функционировал юридический отдел. Присяжные поверенные В. Чаусов, Д. Мейчик, Евдокимов давали бесплатные юридические консультации. Было создано также бюро по организации лекций. Женщина-врач (Микулина-Иванова) вела курс женской гигиены, который пользовался большой популярностью у минчанок из различных сословий. Лекции по астрономии, истории и литературе читали преподаватели гимназии Фальковича П. Смородский, А. Станкевич, А. Никольский. Члены общества организовывали воскресные школы, открыли «Ясли» для детей рабочих [42, с.117-118].

Особая роль в достижении гендерного равенства отводится средствам массовой информации как наиболее чувствительному индикатору состояния общества и одновременно инструменту влияния на общество. Стереотипное изображение женщины и гендерных ролей особенно характерно для рекламной и коммерческой информации. **Анализ исследований (исторических, социологических, статистических и т.п.)** по теме, показывает, что жизнь белорусской женщины в массмедийном информационном пространстве поляризована и заключена между замужеством, материнством, красотой и сексуальностью [7, с.22-23; 35]. Также выявляется повышенный интерес СМИ к маргинализации «женского» — женской преступности, алкоголизму, проституции. Что же касается мужчин, то белорусское медийное пространство традиционно ориентирует их на карьеру, зарабатывание денег, отказывая мужчинам в таких образах, как, например, заботливый отец. В современном мире изменились социальные роли женщин и мужчин, их жизненные планы, представления и приоритеты. Однако новые позитивные образы и модели поведения пока относительно редко находят отражение в белорусских СМИ и

рекламе. Одной из причин ориентации на традиционные роли мужчин и женщин является недостаточность гендерных знаний у специалистов, работающих в сфере массовой коммуникации.

1.3 Образ женщины в традиционной белорусской культуре

В традиционной трактовке образа женщины было принято опираться на архетипы. Проиллюстрируем на примере некоторых базовых архетипов мировой мифологии. Например, семантика мифологического архетипа матери-земли и ее детей-растений, включает в себя целый комплекс: это умирание и возрождение, закон чередования времен, чистота и безупречность, поддержание справедливости, формирование порядка жизни земледельческой цивилизации, контроль над бесперебойностью земных процессов. С этой семантикой ассоциируются, такие качества, как материнская забота и сочувствие; магическая власть женщины; мудрость и духовное возвышение, превосходящее пределы разума; любой полезный инстинкт или прорыв; все, что отличается добротой, заботливостью или поддержкой и способствует росту и плодородию. Наибольшую аналогию с матерью в представлениях древних давала Земля благодаря своему огромному созидательному, творческому потенциалу.

Следует отметить, что в культуре восточных славян, в том числе и белорусов, этот архетип наиболее полно раскрывается в многофункциональном образе Матери–Земли. наших предков-земледельцев поражала способность Земли к ежегодному обновлению. Ее плодородие, способность давать пищу и кормить все живое вызывало в народном сознании отождествление Земли со всеобщей матерью. В народных верованиях она, подобно человеку, может испытывать чувства холода и боли. Зимой она засыпает, просыпаясь весной. Мать – Сыру Землю почитали и поклонялись. По народному убеждению она могла вылечить человека от всех болезней. Ее призывали в различных заговорах, просили защиты от злых людей, нечистой силы и т.п. Ею клялись, и

такая клятва считалась нерушимой. Самой страшной считалась клятва «Чтоб я сквозь землю провалился». Представления о Земле-Матери сохранились и после принятия христианства: белорусы стали называть ее второй матерью, родная мать была лишь третьей, а первой стала считаться Богоматерь. Ассоциация образа Земли с доброй матерью носила амбивалентный характер. Не только рождение и жизнь, но и смерть обращали человека к Земле. Смерть означала возвращение в лоно Матери-Земли и начало новой жизни. При рождении и смерти человек проходит один и тот же порог – Землю.

Также традиционно с образом женщины в белорусской культуре ассоциируется целомудрие, трудолюбие, внутренняя духовная красота, плодородие, охрана домашнего очага, природа.

Так, песня «Яблынь мая» повествует о молодой девушке, которая долго не решалась выйти замуж. В данном примере проводятся характерные для фольклора параллели между образом девушки и природы, а в данном случае – кудрявой яблоней.

Яблынь мая яблынь мая кудравая
Дакуль табе дакуль табе ў садзе стыяць
Стаю лета стаю і другое
На трэцяе на трэцяе павалюся (й)
Павалюся (й) усяму саду пакланюся (й)
Ты Галечка ты Галечка маладая
Дакуль табе дакуль табе ў дзеўках быці
Ужэ во годзік ужэ во годзік ужэ во другі
На трэцій год на трэцій год замуж выйду
Во-го-го? Гэ-гэ-я...

Близкий к предыдущему сюжет раскрывается перед нами в белорусской народной песне «Калінка», в которой проводятся аналогии между девушкой и цветущей калиной.

Ні праўдзівая(й) калінка
Казала цвісціня буду(й)

Як прыйшла вісна(й) расцвіла
Ажно ростачкі пусціла(й)
о-о-о-гой-ай, я-яй
Ні праўдатвая(й) Галечка(й)
Казала замуж не пайду(й)
Як прыехаў Сашачка дык пайшла
Родную мамачку кінула(й)
о-о-о-гой-ай, я-яй
Ні праўдзівая(й) калінка
Ні праўда твая Галічка.

Таким образом, в народных песнях любовной тематики в Беларуси, образ женщины раскрывается во всей своей искренности, глубине и красоте.

ГЛАВА 2 «НАША НІВА» – БЕЛОРУССКОЕ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ НАЧАЛА XX ВЕКА

2.1 История становления и развития газеты «Наша Ніва»

Отражение взглядов на интересы разных социальных групп – одна из основных функций периодические издания. Первые белорусскоязычные газеты «Наша Доля» и «Наша Ніва» позволяют воссоздать социально-культурный контекст, актуальный для национально сознательной интеллигенции, в том числе для сотрудничавших с этими изданиями белорусских писателей первой трети XX века (Якуб Колас, Янка Купала, Цетка, Максим Богданович, Змитрок Бядуля, Максим Горецкий и другие.). Как отмечает историк А. Унучек: «Без изучения нашанивства невозможно понять многие события из истории Беларуси XX века. Это особенно верно в отношении истории идей, которые имели место в духовной жизни нашего народа» [36, с. 4].

Первым редактором-издателем газеты был отставной титулярный советник, виленский дворянин Сигизмунт-Владимир-Юльян Францевич Вольский, а немногим позже - Александр Власов (с № 5 за 1906 год). С №10 от 7 марта 1914 редактировал «Нашу Ніву» живший тогда в Вильне белорусский поэт Янка Купала, а с 16 мая 1914 г. и до конца её существования он был ещё и издателем газеты. В редакции работали лидеры БСГ братья Луцкевичи, Всеволод Ивановский, Алоиза Пашкевич. Редакторами отделов в разное время были Я.Купала, Я.Колас, З.Бядуля, Х.Имшенник, Ядвигин Ш., В.Ластовский, С.Полуян, А.Бульба и др. Вокруг газеты группировались авторы (более 3 тысяч) всех религиозных конфессий и направлений, которые выступали за культурно-национальное возрождение Беларуси. Редакция последовательно пропагандировала концепцию единства белорусской нации, культурно и духовно отличавшейся от польской и российской. В обращении редакции газеты к читателям отмечалось, что цель еженедельника – «экономический и культурный подъем белорусского края и культуры», чтобы каждый белорус знал «кто он такой», что «он человек и гражданин одного великого народа». За три года, предшествовавших первому июлю 1910 г., на страницах газеты было

опубликовано 960 собственных корреспонденций из 489 населенных пунктов, 246 стихотворений 61 автора и 91 рассказ 36 корреспондентов. Отмечалось, что «сознательные белорусы» стали организовывать театры, хоры, библиотеки, покупать белорусские книги [3]. Только за 1910 г., по подсчетам Ш. Ядвига, в «Нашей Ниве» было размещено 666 корреспонденций от 427 человек [4].

Немецкий исследователь Р. Линднер считал еженедельник немассовым изданием и привел пример трехтысячного тиража газеты в 1911 г. Однако следует обратить внимание на высокий процент неграмотного населения в белорусских губерниях Российской империи. Доля людей, умеющих читать и писать, составляла к началу XX в. лишь 25,9 % от общего количества взрослого населения и детей от 10 лет. Поэтому «Наша Ніва» была рассчитана на представителей интеллигенции, которые, прочитав газету, могли передать ее содержание неграмотным крестьянам и жителям городов. Члены редакции констатировали факт, что местная интеллигенция отреклась от белорусского народа, стремилась «убить народное чувство в народных массах». Результатом подобного отчуждения стало увеличение количества ополяченных и обрусевших белорусов. Издатели «Нашей Нівы» желали как можно быстрее сформировать национальную культуру белорусов. А «наиболее легкий путь к культурной жизни народа» предусматривал распространение белорусского языка, письменности и искусства [10]. По мнению редакции, белорусский крестьянин жил долгие годы безмолвной жизнью, но, в результате развернувшегося белорусского национального движения, народ понял, что сила его в самостоятельности. Белорусский язык из крестьянской среды постепенно стал проникать в иные сферы общественной жизни. Однако сохранились две области, закрытые для родного языка, – это школа и церковь. Учителям было запрещено употреблять белорусский язык, а религиозный дуализм (католики – поляки, православные – русские) не содействовал развитию белорусского самосознания [12]. Почему крестьяне не поддерживали национальные устремления белорусских националистов? Один из возможных ответов на этот вопрос связан с тем, что для крестьянской массы наука, знание, образование -

все то, что выходило за рамки их обычного кругозора, было либо на русском, либо на польском языке. Поэтому в крестьянском сознании образованный человек должен был говорить не на местном разговорном наречии, но на литературном русском/польском языке. К началу XX в. крестьянство стремилось стать «более цивилизованным», то есть подстроить свой быт, обычаи и язык и под эталон городского жителя. Русский и польский языки также давали научную терминологию, отсутствующую в местных диалектах и наречиях, которые могли предложить лишь сельскохозяйственной терминологию или описать природные явления. Простые выходцы из западнорусских регионов, получив образование и переходя на русский язык, переходили в другой социальный статус, но не теряли своего этнического, чаще всего регионального самосознания. Таким образом, для большинства населения распространение русского литературного языка было лишь маркером более высокой социальной ступени, но не свидетельством культурной или национальной ассимиляции.

Таким образом, белорусское население, стремящееся дать детям качественное образование, не пополняло ряды региональных национальных движений. Значительная часть сельского населения была безразлична к националистическим изысканиям, поскольку этническая идентичность не являлась для них жизненно важным вопросом. В белорусской газете «Наша Ніва» попадает очень много сообщений: всем хороша наша деревня, люди живут хорошо, богато, но нет у них интереса к «матчынай мове». В газете прослеживается явная тенденция: чем лучше живут люди, тем меньше их интересуют вопросы региональной этничности. Такие люди, наоборот, по словам корреспондентов газеты, «выворачивали» свой язык «на польский или русский лад» [1, с.2].

Те, кто по каким-либо причинам не смог стать интегрированной частью высокой русской и польской культур, но уже успел оторваться от крестьянской или мелкошляхетской массы, пополнял ряды западнорусских националистов [47,с. 176].

2.2. Проблемно-тематическое поле газеты «Наша Ніва»

«Наша Ніва» не могла стать и не стала газетой универсальной, то есть рассчитанной абсолютно на все слои населения. Редакция решила сосредоточиться на крестьянском читателе: это привело к тому, что издание приобрело статус популярного у народа. Конечно, акцент журналистики "Нашей Нівы" на крестьянстве имел не столько практический (или предпринимательский), сколько идеологический характер. В качестве обоснования такой направленности приводился аргумент, что именно крестьянская часть населения рассматривается БСГ как социальная база для национального движения. Однако в то же время последовательность в решении актуальных проблем белорусского села сделала наполнение газеты целостным, несмотря на противоречивость некоторых других затронутых тем, что отражает естественное несоответствие для демократической прессы мировоззрения авторов. Целостность издания сделала его привлекательным в глазах конкретной аудитории — сельской, с которой, по мнению еженедельника, и должна была подняться новая интеллигенция [36, с.4]

«Не думайце, што мы хочам служіць толькі ці панам, ці адзіным мужикам. Не, ніколі, не! Мы будзем служіць усяму скрыўджанаму народу, пастараемся быць люстрам жыцця, каб ад нас, як ад люстра, свет падаў у цёмнасць» - писал первый издатель «Нашей Нівы» Вольский [22, с 114]. При этом под «скрыуджаным народам» «Наша Ніва» подразумевала в первую очередь крестьянство. Газета верила, что крестьянин – хлебороб является кладзем глубоко спрятанной настоящей белорусскости и именно с крестьянина начинается возрождение Беларуси, которое затем охватит весь народ. Стоит отметить, что авторы «Нашей Нівы» не имели единой системы взглядов, часто высказывали прямо противоположные мысли и взгляды по вопросам жизни и судьбы крестьянства [36, с.13]. Таким образом, «Наша Ніва» пыталась преподносить большую часть публикуемых материалов с ориентацией на крестьянство. Издание носило в первую очередь просветительский характер, его основатели стремились «зажечь свет в темноте» и «донести науку людям».

Можно утверждать, что после выхода «Нашей Нівы» сформировалась сознательная часть национальной интеллигенции [5]. В редакционной статье «10 ноябра 1906 г. – 10 ноябра 1911 г.», посвященной пятилетию со дня выхода газеты, издатели сетовали на нехватку денег, на отсутствие белорусов среди депутатов III-й Государственной Думы, на недостаточный интерес к белорусской культуре со стороны земских учреждений Минской, Витебской и Могилевской губерний [40]. В то же время в публикациях прослеживается сравнительная параллель с украинской действительностью. Приводятся многочисленные примеры, свидетельствовавшие о массовом вовлечении украинской интеллигенции в национальное движение. Те же земства активно распространяли книги на родном языке. Автор статьи «Лісты з Украйны» некто «Я.Г.» обратил внимание на роль театра М.Л. Кропивницкого (1840–1910) в популяризации украинского языка и литературы. Поэтому белорусы должны осознать роль театра в развитии национальной культуры, поскольку «забытая всеми Беларусь позже за Украину пошла по тропе национального развития...» [7].

Чтобы заинтересовать белорусскую провинцию, газета содержала справочные материалы для крестьян: были даны советы о том, как лучше обрабатывать землю, как ее удобрить, различные инструкции, рецепты, рассказывающие об опыте ведения сельского хозяйства в зарубежных странах. На страницах газеты постоянно печатались короткие сообщения под заголовком «Из Беларуси и Литвы», письма из Виленской, Могилевской, Минской губернии, информация из Копыля, Чашников, Орши, Гродно и других белорусских городов и местечек.

Особое внимание на страницах «Нашей Нівы» уделялось формированию пантеона белорусских национальных исторических деятелей. В № 20 за 1910 г. была размещена статья Винцука Цитовича «Святая Ефрасіння – княжна Полацкая», обусловленная передачей мощей Евфросиньи Полоцкой из Киева в Полоцк.

Учитывая невысокий уровень образованности населения, слабую информационную связь между городом и деревней, патриархальность жизненного уклада крестьян, отсутствие у них потребности в постоянном притоке новой информации, авторы статей использовали понятия, образы, слова, доступные для восприятия белорусами. Белорусский народ предстал перед читателями безысторическим, забытым Богом. Его жизнь ассоциировалась с «темнотой», «кладбищем», «одинокими придорожными крестами». Тишка Гартный писал, что «уся гісторыя яе [Беларусі] – адна цёмная восеньская ноч», а «наша радзіма, мілая Беларусь, быццам, спіць нейкім моцным, глухім сном» [40]. Основу «пробуждения» белорусов национальная интеллигенция видела не в формировании государственности, а в народной культуре. Поэтому исторический путь народа предопределялся его исторической судьбой. Поскольку белорусы были набожными людьми, верили в приход Мессии, то национальное возрождение увязывалось с «духовным воскрешением». Сергей Полуян сравнивал путь белорусского народа с судьбой Иисуса Христа: «Хрыстос быў с табой у тваіх муках, і ён разам з табой цярэў іх. Колькі разоў распіналі Яго с табой! Больш разоў, чым ёсць пясчынак на дне мора! Але кожнага года па ўсёй Беларускай зямлі разносіўся клік: «Хрыстос Уваскрос!»...І ты ўваскрэсьнеш, мой родны краю...» [41].

Авторы «Нашей нивы», призывая к белорусскому возрождению, пытаются использовать для этого наиболее эффективные для крестьянской массы варианты убеждений. В частности, авторы публикаций утверждают, что белорусское дело является символом жизни и света, что является парафразой библейской цитаты «свет поборет тьму» [31, с. 221]. Тем самым белорусское движение как бы сакрализируется и приобретает черты метафизической данности.

Гостепенно «Наша Ніва» становилась популярной в белорусских деревнях. Так, «Мы, Мікалаеуцы, жывём патроху, як той казау, перакцтваем ся з нагі на нагу. Газету вашу любім чытаць і слухаць, бо у ёй пішуць аб тым, чаго хоча беларускі народ», — признавались жители приеманского села

Миколаевщина в 1909 году. Под письмом стояло 39 подписей. В том же номере подавал голос своим стихотворением «3 песень астрожных» сороковой миколаевец — сидевший в то время в царской тюрьме Якуб Колас.

Интересна фотозаметка «Народная библиотека у сяле Остромэчэве», опубликованная на первой полосе «Нашей Нівы» (№ 21 за 9 октября 1908 г.). Предваряет материал эпиграф Янука Купалы (Янки Купалы):

«И будзе ўнукаў панаваньне

Там, гдзе сягонья плача дзед» [17, с. 1].

На фотографии изображена ухоженная изба с крашеными ставнями, в которой открылась народная библиотека-читальня имени Ф. Павленкова. Известие о знаменательном культурном событии разнеслось не только по Беларуси: «Адкрылася яна ў 1905 гаду – тры гады таму назад. Апроч книг, каторых на 50 руб. прыслали ў бібліотэку з «фонда» Павленкова, дастала яна падмогу грашымі і кнігамі ад товариства з Францыі, ад расейскага пісара Максіма Горкага, ад сьв. Грыгора Петрова і других. – У 1907 гаду было 1039 кніг, каторыя бралі мужыкі з пяцёх вёсак суседніх. Чытала 220 мужыкоў» [17, с.1].

Содержание фотозаметки свидетельствует, что белорусы – просыпающаяся нация. Стремящаяся к знаниям: «З розных канцоў Беларусі даходзяць да нас весьці, што народ, прагнуўшыся у завірусе апошніх гадоў ад духоўнага сну, пачынае разумець вялікае значэньне навукі і цягнецца к сьвету яе». Далее уточняется, что крестьяне и местечковые люди проявляют заботу о создании школ и библиотек, что не хватает средств, а потому, предлагает журналист, за культурную работу следует взяться людям интеллигентным: «Добры прыклад гэтаго дае нам Гродзенская губэрня». Имеются и другие приметы нового: «У Бельским и Брэсцким паветах ёсць ужо пятнаццаць народных бібліотэк-чытальнёў на вёсках і сёлах, а заправляюць імі самы мужыкі, самы складаюць грошы на іх» [17, с.1]

Пассивность населения во многих сферах жизни нередко становилась предметом рассуждений на страницах газеты. «Калі хтосьі пісьменны гаворыць

сялянам аб іх няшчаснай долі, яны слухаюць, дух затаіушы, са слязамі на вачах гаворачы: «Дай Бог здароуя тым людзям, што дзеля нашай будучыні працуюць, што за нас пакрыуджаных, ды за нашу пагарджаную мову заступаюцца!» Але доры чалавек адыходзіць, а сяляне зноу прывычна цягнуць сваю лямку, не спрабуючы штосьці змяіць», констатіровала газета.

В одной из статей крестьянская жизнь сравнивалась с темницей, которая олицетворяла «цёмнату нашу, праз каторую ніводзін прамень сонейка, ніводная добрая вестка сь сьвету шырокага да нас не далятае. За сьцянамі свеціць сонца, за сьцянамі пяюць птушкі, а у нас і цёмна, і глуха: нам песня волі не чутна, мы толькі сохнем і марнеем» [31, с. 536].

И здесь же размещено стихотворение Ивана Писарика, в котором есть такие строки:

Хоць ты сэрцэ вырві
Дый адкінь далека,
Бо іначай жыці
Вельмі мне ня легка.
Можэ быць гаротным
Маці урадзіла,
Або мо бездольным
Іжыцце зрабіло? [Наша Нива, с. 539].

Таким образом, очевидно, что в первые 4 года своего существования газета сильно критиковала царизм, вела агитацию за демократические реформы. В период с 1910 по 1915 годы её содержание приобрело более умеренный характер. Редакция «Нашей Нивы» поставила в то время себе стратегической целью культурно-национальную автономию Беларуси, поддержку земской реформы Столыпина развитие образования и печати на родном языке, мирный постепенный прогресс путём демократизации центральных и местных органов власти, развития крестьянского землевладения, фермерского хозяйства и немало в этом преуспела. Кроме того, газета освещала вопросы деревенского самоуправления и народного образования, экономических и

сельскохозяйственных знаний. Она печатала практические рекомендации по земледелию, животноводству, овощеводству.

ГЛАВА 3 ЖЕНСКАЯ ПРОБЛЕМАТИКА НА СТРАНИЦАХ ГАЗЕТЫ «НАША НИВА»

3.1 Женщина как объект журналистского внимания

3.1.1 Внешность, как составляющая образа женщины

Внешность женщины, равно как и женский образ, не обратил на себя пристального внимания «нашенивцев».

Внешность женщины в немногочисленных статьях и заметках, посвященных, в той или иной степени женскому образу – показывает нам ее беззащитной, несамостоятельной в финансовом плане. Образ, утяжеленный ответственностью за детей, можно считать метафорой, которая подчеркивает все зло государственной системы. Характерно, что в «Нашей Ниве», первой иллюстрацией большого формата (третий номер газеты) стала репродукция картины польского художника Артура Гротгера «Под стенами тюрьмы»: убитая горем молодая женщина в черном платье вместе с детьми просит милостыню у стен острога.

Рис. 3.1 Артур Гротгер «Под стенами тюрьмы»

Характерные новости присылали корреспонденты из городов и местечек Беларуси в 1911 году: из Полоцка писали, что городок наш так заснул, что спит и не просыпается, из деревни Дзисна Витебской губернии: «у Дзісны жыцце плыве сонна... кругом поуная мерцьвеччына». По результатам обзора таких писем в редакцию, в отдельной статье в 1911 году был дан обобщающий портрет белорусской деревни: «Пападзеш у беларусскую веску – і песня маркотная, нядлівая спаткае цябе...чорная, галодная веска, як голы шкілет, бьець па тваіх нервах. Не убачыш тут красуні – хаты велікарусса, ні стройнай хаты украінца. Не спаткаеш вяселай твары, радай з жыцьця... Тут усе настроена на мінорны тон. Тут усе плачэ. На усім блішчаць слезы, усе авеяна маркотнасцю, як туманам. Векамі прыбітая старонка. Апушчаныя рукі вісяць як бізуны, ад прывычных ланцугоу не могуць падняца. Галава панікшая маркотна глядзіць у ніз у землю, не важучыся глянуць уверх, на сонцэ, на сіняе небо. Маучалівы і пануры сяляне!

Чаму- -ж ты дагэтуль не аглнууся кругом?

Чаму твае серца не запалілося любою да жыцьця?

Чаму не загарэлася у цябе жаданьне развіцьця?

Чаму ты не стау тварцом , а астауся чалавекам, няздольным ісьці усьлед плступу?

Чаму ты зябнеш дагэтуль у цемнаце і за цэлыя сталецьця не пасунуся наперад ні на адзін крок?

Калі ж ты, у канцы , выйдзеш з дзікаго стану і прымеш образ морзкі?» [31, с. 402-403].

Считаем возможным в своей работе ссылаться на это описание, так как, на наш взгляд, это собирательный образ, распространяющийся как на мужчин, так и на женщин, живущих в белорусской деревне, а не буквальное восприятие крестьян только как мужчин.

Жалобный до слез рисунок жизни белорусской деревни дополняли такие же беспросветно жалобные стихи. Вот один из них написанный Якубом Колосом:

Ты памрэш, цябе не будзе,
Пахаваюць труп на грудзе,
Пры дарозе, на кургане, Адным крыжам болей стане.
Ураніушы колькі сьлез.
Аднэй кветкай у нагах
Над Гарбом з зямлі пастылай
Пара вырасьце бяроз.
Над маркотнаю магілай
Цяжкі камень сьцісне грудзі,
І забудуць скоро людзі
Чый пакоіцца тут прах [31, с. 198].

Почему так сумрачно описывала «Наша ніва» жизнь белорусской деревни, а, следовательно, и ее обитателей, в том числе и женщин? Можно предположить, что это делалось с целью вызвать у читателей внутренний протест против такой страшной жизни, желание выйти из этого состояния.

3.1.2 Внутренний мир, как составляющая образа женщины

Внутренний мир белорусской женщины, на наш взгляд, практически не интересовал сотрудников и корреспондентов «Нашей Нивы». Опосредованно обращение к внутреннему миру можно проследить через призму литературных произведений, которые публиковались на страницах газеты. Так, находим упоминание о том, что белорусской женщине свойственны глубокие страдания: о семье, о детях, о доле детей и т.п. Причем уже начиная с момента свадьбы и до конца дней ее. Интересное описание свадьбы в этой связи находим в Ганцевическом повете, в заметке анонимного автора «а-на», опубликованной в «Нашей Ниве» 10 ноября 1911 года. Автор упоминает традиционные белорусские пояса. Пояс являлся важным атрибутом свадебного обряда. Свадьба – создание

семьи, объединение двух людей, а также рода жениха и рода невесты, поэтому пояс как магическая связующая вещь широко использовался на разных этапах обряда. Кроме того, в этом случае он символизировал также жизненную силу и плодородие. Невеста дарила пояса жениху и свату на запоинах, что обозначало согласие на брак; пояс клали на ручник, на котором стояли молодые во время венчания; мать жениха встречала новобрачных с пирогом и поясом. Особая роль пояса подчеркивалась и в свадебных песнях, которую и приводит автор:

«Свенчали Ганульку, свенчали,
Шелковым поясом связали;
А ни ножом его разрезать,
Руками не можно разорвать
Так им уже век вековать» [1, с. 3].

В художественных текстах, как и в публицистических материалах, женщина часто репрезентуется как жертва социального неравенства (стихотворения Якуба Колоса «Доля батрачки», «Песня каля калыскі»; Цётки «Вясковым кабетам»). Авторы не только подчеркивают необходимость сочувственного отношения к женщине, но и напоминают о проблемах сельской жизни. В стихотворении Цётки деревенские женщины – заплаканные, сумрачные, «уработанные»:

Як каліну град страсае,
Як пярун каменьне крышыць,
Так лёс рана вас ламае,
Так жыцьцё красу нам нішчыць» [27, с. 1].

В «Песні каля калыскі» [28, с. 1] женщина рассказывает маленькому сыну про тяжелый крестьянский труд и отмечает, что даже когда мальчик получит образование и «будзе чалавекам», то бросит мать и будет напоминать о себе разве что присланным гостинцем. Опубликованная в «Нашей Ниве» «Доля батрачки» – разговор матери с дочкой, которая идет «ў службу», и будущее девочки снова рисуется темными красками. Стихотворения минорной тональности, близкие по стилистике к народным песням, преобладали на

страницах «Нашей Нівы» и часто размещались на первой странице, как было с произведениями «Вясковым кабетам» и «Песня каля калыскі»

3.2 Назначение женщины и ее роль в обществе в отражении в газете

Обзор газетных статей позволяет определить в какой степени сотрудники редакции ориентировались на женщину-читателя, как оценивали положение женщины в обществе, как относились к социальным проблемам, с которыми сталкивались белорусские женщины.

В первом выпуске «Нашей Нівы» редакция декларировала свою основную цель «служыць усему беларускаму скрыўджэнаму народу» [2, с. 1].

Но основной целевой аудиторией, как мы уже отмечали, было крестьянство. Авторы публикаций отдавали себе отчет, что у рабочих нет привычки читать газеты, но еще более сложной была ситуация с деревенскими женщинами. Учитывая, что крестьянки были преимущественно безграмотными, издатели не менее по этой объективной причине не могли всерьез рассчитывать на читателей-женщин. Косвенно эта проблема упоминается уже в первом номере газеты, где идет речь о подготовленном правительством «проекте устройства агульнага абучэння, каб усе ў нас былі грамотныя – і кабеты, і мушчыны» [4, с. 4].

В выпусках газеты «Наша Нива» за 1906-1908 гг. отсутствуют рубрики, рассчитанные исключительно на женщин. В тоже время отдельные материалы могли заинтересовать именно деревенских женщин. В первую очередь публикации из рубрики «Гутаркі аб гаспадарцы», а также научно-популярные материалы. Такие актуальные для современных «женских» изданий темы, как семейная психология или кулинария, не затрагивались на страницах «Нашей Нивы», но небольшое количество материала, адресованного женщинам, в первую очередь компенсировалось публикацией литературных произведений.

В «Нашей Ніве» периодически публиковались очерки об образе жизни и социально-экономической ситуации в зарубежных странах, которые могли бы привлечь читательниц, если бы авторы больше внимания уделяли бы

социальному статусу женщин, организации быта, уходу за детьми, семейному отдыху. Однако эти аспекты упоминались очень лаконично, а зачастую совсем не затрагивались. На страницах «Нашей Нівы» опубликовано относительно немного материалов, посвященных белорусской истории и культуре. Явления культуры, актуальные для деревенских женщин (народные традиции, фольклор, женские ремесла) не являлись предметом отдельных публикаций, а упоминались в основном в контексте, как, например, в публикациях В.Ластовского : В.Л. Колькі слоў аб даўнай веры беларусоў / Наша Ніва. – 1910. – 8 крас. – С. 4–6 или Власт. Купальле / /Наша Ніва. – 1911. – 1 ліп. – С. 6–7. В значительной степени такая ситуация обусловлена мужским составом редакции – Элоиза Пашкевич (Цётка), единственная женщина, приближенная к редакции «нашенивцев», не могла активно сотрудничать с изданием, так как жила за границей Беларуси и училась в университете. Вместе с тем «Наша Нива» регулярно публиковала литературные произведения, где затрагивались темы женской судьбы и семейных отношений.

В процессе прочтения газеты относительно условно можно выделить несколько аспектов, на которые, опосредованно обращает внимание газета.

3.2.1.Женщина в криминальных ситуациях

В «Нашей Ніве» женщины неоднократно становились персонажами небольших заметок из рубрики «З Беларусі і Літвы (Ад нашых карэспандэнтаў)». Чаще всего в таких заметках женщины предстают жертвами злоумышленников, причем злодейства здесь рассматривали как повод еще раз упомянуть определенные социально-политические проблемы. Например, в номере за 29 сентября 1911 года читаем, что в Слуцком повете, местные крестьяне напали на хозяйку корчмы, запугали ее за то, что отказывалась продавать водку в долг. Происшествие это упоминается вскользь. Автор Арамчик делает акцент на том что угнетенные крестьяне доведены до такой жизни эксплуатацией [2]. Издатели часто выступали против враждебного отношения к представителям определенных национальностей (прежде всего

евреев) – и неоднократно сообщали про случаи, когда злоумышленники пугали евреек погромам и отбирали деньги или товар, как например, сообщает Пятрок с Крошына 28 июля 1911 года про события в Копыльском повете [34]. Если же участниками происшествия становились белорусские женщины, то, как правило, злодеем предстает представитель «варожай» социальной группы: пьяный урядник, стражник из Слонима и т. д.

Описывается происшествие в деревенской семье, когда старая бабуля убила внучку и – «дзікая і страшэнная рэч» [24, с. 8] – приготовила из нее холодец. Мать девочки «дзеўкай» (т.е. без брака) «прывяла дзіцё», которое и стало жертвой собственной бабушки. Автор заметки сообщает, что старуху арестовали и отдали под суд – таким образом, заметка предостерегает от агрессивной реакции на девиации, свидетельствует, что даже внебрачный ребенок находится под защитой закона.

Понятно, что в начале XX века деревенские женщины значительно чаще сталкивались с семейно -бытовым насилием, чем имели неприятности от царских урядников, но сообщения про эти случаи в рубрике «З Беларусі і Літвы» отсутствуют.

3.2.3 Женщина в семье

Регулярно публиковались в газете юмористические стихотворения и рассказы, основанные на фольклорных сюжетах, подающие образ женщины иронично. Одно из самых колоритных произведений такого толка – стихотворный рассказ «Зяць», автором которого также был Якуб Колос. Главный герой произведения – злобный зять, который «не любіў і патураць / ні сабе, ні сваёй жонцы!» [30, с. 4], заставлял женщину много работать. Когда женщина пожаловалась своей матери, та начала подсказывать, как отвертеться от работы и досадить зятю, за что и была наказана. Отец же посоветовал дочери слушать мужа, сохранять мир в семье, «трымаць язык». Зять щедро отблагодарил его за поддержку. Как и в подборках анекдотов, которые печатаются в современных еженедельных изданиях, в юмористических

произведениях на страницах «Нашей Нивы» доминировал мужской взгляд на семейные конфликты и недоразумения. Несмотря на то, что женщины в абсолютном большинстве случаев являлись второстепенными персонажами, литературные публикации на страницах газеты расширяли круг тем, актуальных для белорусских женщин.

3.2.4 Дискриминация женщин

Отношение редакции к проблеме дискриминации женщин можно проследить на примере ряда публикаций во второй половине 1907 года. В 27-м номере в рубрике «Почтовая скриня», где сотрудники издания комментировали, присланные в редакцию письма и давали советы авторам, опубликовано следующее сообщение: «аб тым, што ў в. Забалотнай мужыкі стрэляюць адзін у аднаго (Пашко), а ў другой вёсцы з -за таго, што баба (цяжкая) не хацела даць манаполькі п'янюгам, яе прыбілі, і ад гэтага яна памёрла, – ня друкавалі, бо ад такіх паступкоў ганьба і сорама усім; чэкалі, ці не напішэце аб якіх добрых паступках бельскіх мужыкоў» [17, с. 8]. Однако в ближайших номерах аналогичные случаи упоминаются вновь. Причем сотрудники относятся к ним более серьезно и дают советы потерпевшим: «Нехай пабітая панам дзеўка падае ў суд» [18, с. 8], «Нехай удава, каторую пабіў быўшы жандар возьме ў доктара свядзецельства аб пабоях і падасць следовацелю жалабу пісьменна або па славах» [19, с. 8]. Наконец в третьем номере газеты за 1908 год сообщается, что помещик Грибовский, который «разам з вураднікамі замучыў на смерць вясковую кабету», прысуджаны да 6 гадоў катаргі (кабету катавалі два дні) [20, с. 6].

Очевидно, что первая заметка про избитую женщину была рассмотрена редакцией как типичный случай, типовое свидетельство «мужыцкай цемнаты», которую неоднократно упоминали авторы издания. Однако, декларация постулата, что «мушчыны і кабаты — ўсе роўныя прад судом і законам» [5, с. 3] обусловил большее внимание к сообщениям о злодеяниях, совершенных по